

УДК 347

***ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ
АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ***

Ибрагимова Э.М.

Студент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Новикова Л.Р.

студент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Пазечкина О.А.

студент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия¹

Аннотация: В настоящей статье исследуются теоретические и практические проблемы участия прокурора в арбитражном процессе. Анализируется дискуссия о процессуальном статусе прокурора, его соотношении с положением истца и представителя. Рассматриваются законодательные пробелы и правоприменительные сложности: отсутствие института отвода прокурора, неопределенность права на заключение мирового соглашения, несогласованность норм АПК РФ с налоговым и гражданским законодательством. Особое внимание уделяется уста-

¹ **Научный руководитель:** Александров Андрей Юрьевич, доцент кафедры юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, к.ю.н., Калуга, Россия

ревшему перечню юридических лиц в ст. 52 АПК РФ, не учитывающему появление публично-правовых компаний и государственных корпораций. Формулируются предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства в целях повышения эффективности защиты публичных интересов. **Ключевые слова:** прокурор, арбитражный процесс, оспаривание сделок, защита публичных интересов, процессуальный статус, судебная практика, доказывание.

PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN THE CONSIDERATION OF CASES BY ARBITRATION COURTS

Ibragimova E.M.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Novikova L.R.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Pazeckina O.A.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract: This article examines the theoretical and practical problems of the prosecutor's participation in the arbitration process. The discussion on the procedural status of the prosecutor, its relation to the position of the plaintiff and the representative is analyzed. Legislative gaps and law enforcement difficulties are considered: the absence of

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

the institution of challenging the prosecutor, the uncertainty of the right to conclude a settlement agreement, the inconsistency of the norms of the Agro-industrial Complex of the Russian Federation with tax and civil legislation. Special attention is paid to the outdated list of legal entities in art. 52 of the Agribusiness Code of the Russian Federation, which does not take into account the emergence of publicly-owned companies and state corporations. Proposals are being formulated to improve the arbitration procedural legislation in order to increase the effectiveness of protecting public interests.

Keywords: prosecutor, arbitration process, contesting transactions, protection of public interests, procedural status, judicial practice, evidence.

Институт участия прокурора в арбитражном процессе традиционно занимает особое место в системе защиты публичных интересов и законности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Осуществляя полномочия по обращению в арбитражный суд и вступлению в дело, прокурор выступает не просто стороной спора, а гарантом соблюдения федерального законодательства. Однако правоприменительная практика последних лет выявляет ряд существенных проблем, связанных с реализацией прокурором своих функций в арбитражном судопроизводстве. Неоднозначность процессуального статуса, споры о пределах вмешательства в частноправовые отношения, а также вопросы эффективности прокурорского реагирования требуют глубокого научного осмысления и анализа.

Одним из ключевых проявлений названных проблем является дискуссия о месте прокурора в системе субъектов арбитражного процесса. Так, нормативное закрепление статуса прокурора содержится в ст. 40 АПК РФ, которая относит его к лицам, участвующим в деле [1]. В доктрине, однако, представлена и иная позиция. Ряд авторов предлагает рассматривать прокурора в качестве иного участника арбитражного процесса (в контексте ст. 54 АПК РФ). В частности, М.А.

Викут обосновывает это тем, что лицами, участвующими в деле, следует признавать лишь субъектов спорного материального правоотношения, к каковым прокурор не принадлежит [2, с. 116]. Представляется, что данный тезис является уязвимым для критики, поскольку законодатель относит к лицам, участвующим в деле, также и субъектов, защищающих «чужие» интересы, — государственные органы, органы местного самоуправления и иных лиц, обращающихся в суд в соответствии со ст. 53 АПК РФ.

Дискуссия о правовой природе статуса прокурора имеет давнюю историю. Так, К.С. Юдельсон в середине XX века отстаивал позицию, согласно которой прокурор, возбуждая дело, не становится стороной, а занимает уникальное положение как самостоятельный представитель государства, участвующий в процессе на особых началах [3, с. 122]. Впоследствии сформировались две противоположные точки зрения. В.Н. Аргунов и Г.Л. Осокина рассматривают прокурора в арбитражном (и гражданском) процессе как сторону, а именно — как истца в процессуальном смысле [4, с. 6]. Напротив, М.А. Викут и М.Х. Хутыз категорически возражают против отождествления прокурора с истцом.

Представляется, что разрешить данный спор позволяет анализ действующего процессуального законодательства. Исходя из смысла ст. 40 и 52 АПК РФ, прокурор наделен особым статусом и специфическими правомочиями, что позволяет квалифицировать его как самостоятельную процессуальную фигуру. Ключевое отличие прокурора от иных участников заключается в характере волеизъявления: он выступает от своего имени, но в защиту чужих интересов, тогда как представитель действует от чужого имени и в чужих интересах.

Нормативное закрепление данного статуса содержится в ст. 52 АПК РФ, согласно которой прокурорские работники обращаются в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц либо вступают в процесс для обеспечения

законности. Однако правоприменительная практика сталкивается со сложностями разграничения форм такого участия. Нередко ни прокуроры, ни суды не проводят четкого различия между основаниями и порядком участия прокурора в разных категориях дел. Так, известны случаи обращения прокурора в порядке ст. 52 АПК РФ с заявлением об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности

⁶. Как спр

мечает С.А. Халатов, такой подход ошибочен: в данной ситуации надлежащим механизмом защиты является порядок, установленный гл. 25 АПК РФ [5, с. 69].

Анализ действующего арбитражного процессуального законодательства позволяет выявить ряд существенных пробелов, касающихся участия прокурора в судопроизводстве. Один из них — отсутствие в АПК РФ механизма отвода или самоотвода прокурора. Хотя процессуальный закон не регламентирует данную возможность, в правоприменительной практике вполне реальны ситуации, когда личная заинтересованность прокурора в исходе дела может повлиять на объективность судебного разбирательства. В связи с этим представляется целесообразным дополнить гл. 3 АПК РФ нормами, распространяющими институт отвода (самоотвода) на прокурора как лицо, участвующее в деле.

Часть 4 ст. 52 АПК РФ устанавливает, что прокурор, возбудивший дело, пользуется процессуальными правами и несет обязанности истца. Данная законодательная формулировка вызвала критику в доктрине. Так, Е.А. Трещева указывает на невозможность «пользования» правами другого субъекта в силу их неотчуждаемости [6, с. 54]. Однако, на наш взгляд, использованный законодателем прием является вполне оправданным с точки зрения юридической техники: права и обязанности прокурора в процессе практически идентичны правам истца, что делает излишним их дублирование в отдельном перечне.

Другой проблемный аспект связан с освобождением прокурора от уплаты государственной пошлины. В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 333.37 НК РФ такая

льгота предусмотрена, однако в ст. 52 АПК РФ соответствующая норма отсутствует (в отличие от ст. 89 ГПК РФ). Данное рассогласование представляет собой законодательный пробел, требующий устранения путем дополнения ч. 3 ст. 52 АПК РФ указанием на освобождение прокурора от судебных расходов.

Особого внимания заслуживает вопрос о праве прокурора на заключение мирового соглашения. Статья 52 АПК РФ не содержит прямого ответа на него. Разъяснения Пленума ВАС РФ в абз. 4 п. 11 постановления от 23 марта 2012 г. № 15 допускают окончание дела мировым соглашением при участии в нем всех заинтересованных лиц, включая прокурора. Однако содержание термина «участие» остается нераскрытым: подразумевает ли оно активное одобрение соглашения прокурором или лишь отсутствие возражений с его стороны? По существу, мировое соглашение основано на взаимных уступках сторон, обладающих материальными правами. Поскольку прокурор таковыми правами не наделен, он не может выступать субъектом их уступки. Из этого следует вывод о необходимости корректировки как ст. 52 АПК РФ, так и соответствующего разъяснения Пленума ВАС РФ [7].

Наконец, требует внимания терминологическая несогласованность АПК РФ в части наименования актов прокурорского реагирования. Кодекс не оперирует понятиями «апелляционное представление» или «кассационное представление»: при несогласии с судебным актом прокурор, как и иные участники процесса, подает апелляционную или кассационную жалобу. Термин «представление» как специфическое средство прокурорского реагирования используется лишь применительно к надзорному производству (ч. 2 ст. 308.1 АПК РФ), причем правом его внесения обладают исключительно Генеральный прокурор РФ и его заместители.

Статья 53 АПК РФ предусматривает возможность обращения в арбитражный суд в защиту публичных интересов в случаях, установленных федеральным

законом. Закон о прокуратуре конкретизирует эти основания, указывая на необходимость защиты прав граждан, охраняемых законом интересов общества или государства, а также ситуации, когда нарушены права значительного числа граждан либо нарушение приобрело особое общественное значение.

Полагаем, что ст. 53 АПК РФ подлежит расширительному толкованию, поскольку она допускает обращение в суд не только прямо поименованных органов, но и «иных органов» в защиту публичных интересов. Прокуратура, безусловно, может быть отнесена к таким «иным органам». В связи с этим представляется целесообразным прямо закрепить в ст. 52 АПК РФ право прокурора на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Однако основная проблема ст. 52 АПК РФ заключается в устаревшем и неполном перечне юридических лиц, в отношении которых прокурор может реализовать свои полномочия. В действующей редакции упоминаются лишь государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также государственные учреждения, что не охватывает всего многообразия организационно-правовых форм, появившихся в последние годы.

Так, в 2014 году законодательство пополнилось такой формой, как публично-правовые компании. Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ, публично-правовые компании представляют собой унитарные некоммерческие организации, созданные Российской Федерацией. Они не имеют участников и уставного капитала, формируясь за счет имущественного вноса Российской Федерации. Кроме того, существуют государственные корпорации («Росатом», «Роскосмос», «Роснано» и др.), которые также созданы Российской Федерацией, не обладают уставным капиталом и формируются за счет имущественных взносов публично-правового образования[8].

Данные организации невозможно подвести под действующую формулировку ст. 52 АПК РФ, которая позволяет прокурору обращаться с исками о признании недействительными сделок юридических лиц, «в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований». По смыслу этой нормы она охватывает лишь те юридические лица, в капитале которых публичные образования участвуют частично, а не организации, полностью им принадлежащие и не имеющие уставного капитала как такового.

Необъяснимым остается и отсутствие в перечне муниципальных учреждений, которые также заключают сделки, способные нарушать интересы соответствующих муниципальных образований.

Изложенное свидетельствует о необходимости приведения ст. 52 АПК РФ в соответствие с современным гражданским законодательством. Перечень юридических лиц, упоминаемых в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, следует дополнить публично-правовыми компаниями, государственными корпорациями и муниципальными учреждениями.

Проведенный анализ позволяет заключить, что институт участия прокурора в арбитражном процессе, сохраняя свое фундаментальное значение как инструмента защиты публичных интересов, в настоящее время нуждается в существенной модернизации. Исследование выявило комплекс системных проблем, обусловленных как доктринальной неопределенностью процессуального статуса прокурора, так и несовершенством законодательной техники.

Несмотря на то, что прокурор отнесен к лицам, участвующим в деле, и обладает уникальной правовой природой (выступая от своего имени в защиту чужих интересов), его положение в арбитражном процессе характеризуется фрагментарностью правового регулирования. Наиболее острыми проблемами являются:

- отсутствие механизма отвода/самоотвода, что ставит под сомнение гарантии беспристрастности;
- неопределенность в вопросах распорядительных действий (в частности, заключения мирового соглашения);
- рассогласованность норм АПК РФ со смежным законодательством (налоговым, гражданским) о государственной пошлине и об организационно-правовых формах юридических лиц.

Особую тревогу вызывает архаичность редакции ст. 52 АПК РФ, которая не учитывает появление таких значимых субъектов экономической деятельности, как публично-правовые компании, государственные корпорации и муниципальные учреждения. Это создает риск неустранимых пробелов в правоприменении, когда сделки организаций, полностью принадлежащих государству, фактически выпадают из сферы прокурорского надзора.

Резюмируя вышеизложенное, следует констатировать необходимость комплексного реформирования главы 5 АПК РФ. Представляется целесообразным не только точно скорректировать устаревшие формулировки (дополнив перечень юридических лиц и урегулировав вопрос судебных расходов), но и устранить внутренние противоречия Кодекса, четко разграничив формы участия прокурора и определив пределы его процессуальных прав, в первую очередь в части распоряжения предметом спора. Подобная систематизация позволит превратить прокурора из «особой» фигуры, чей статус вызывает споры, в полноценного и эффективного участника арбитражного процесса, отвечающего требованиям современного оборота.

Библиографический список:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.03.2026)
2. Викут М. А. Стороны - основные лица искового производства. Саратов, 1968. С. 3-5; Хутиыз М. Х. Понятие сторон в гражданском процессе // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 116.
3. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 122-123.
4. Аргунов В. Н. Участие прокурора в гражданском процессе. М., 1991. С. 24; Осокина Г. Л. Иск прокурора в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1980. С. 6.
5. Халатов С. А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел: теория и судебная практика // Закон. 2017. № 3. С. 69-81.
6. Трещева Е. А. Статус прокурора в арбитражном процессе нуждается в совершенствовании // Lex Russica. 2015. № 10.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N 15 (ред. от 25.01.2013) "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе" // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.03.2026)
8. Федеральный закон "О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.07.2016 N 236-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 10.03.2026)